

УДК 811.161.1

А. А. Камалова

ЧУВСТВА, ЭМОЦИИ, ОЩУЩЕНИЯ? О РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

5

Рассматривается лексика со значением психического состояния в русском языке. Исследование слов и их функций опирается на предлагаемые психологией различные варианты понимания и классификации психических состояний. Характеризуется представление психической жизни человека в языковой картине мира как системы взаимодействующих и взаимообусловленных психических состояний. Описывается семантика и история слов чувство, эмоция, ощущение. Автор делает вывод о приоритетном употреблении слов чувство и чувствовать в русском языке.

*This article is devoted to the lexis of the Russian language denoting mental states. The study of the words and their functions rests on the psychological interpretation and classification of mental states. The author describes how a person's mental life is expressed as a system of interacting and interdependent mental states in the language picture of the world. The semantics and history of the words *chuvstvo*, *emotsiya*, and *oschuschenie* are investigated. It is concluded that the words *chuvstvo* and *chuvstvovat* have priority over the other lexical choices.*

Ключевые слова: психическое состояние, чувство, эмоция, ощущение, русский язык, словоупотребление, история слова.

Key words: mental state, feeling, emotion, sensation, Russian, word usage, word history.

Никакому воображению не придумать такого множества противоречивых чувств, какие обычно уживаются в одном человеческом сердце.

Ф. Ларошфуко

Лексические единицы, о которых пойдет речь, могут быть объединены понятием, выражаемым такими формулами научного языка, как *психическое отражение*, *психическая реакция*, *психическое состояние*. Далее для обозначения проявлений психической жизни будет использоваться словосочетание *психическое состояние*, поскольку именно состояние фигурирует в числе основных понятийных категорий, которые устанавливаются с древнейших времен (о категориях Сущность, Состояние, Отношение см.: [29, с. 120–130]).

Психические состояния понимаются, определяются и классифицируются в науке по-разному, но ни одна из дефиниций не признается как единственно верная [8, с. 16; 6, с. 949]. В психологии и психиатрии сложилась традиция различать следующие виды психических состояний (процессов): *чувство, настроение, аффект, переживание, ощущение, эмоция*. Базой их различения является анализ типовых ситуаций, при котором учитываются участники ситуации, время и степень проявления состояния, его внешнее проявление. Большой интерес у психологии вызывают эмоции. Однако, если следовать общей логике познания, характеристика эмоций, чувств и ощущений на основе конкретного подхода не может быть признана удовлетворительной, так как человек представляет собой систему систем, то есть разнообразных взаимосвязанных состояний и процессов (физических, физиологических, психических, социальных, культурных), протекание которых детерминировано, с одной стороны, культурно-историческими условиями, с другой — субъективными способностями и возможностями индивида. По этому поводу А. Н. Лук пишет: «Можно ли сейчас, спустя много веков, попытаться представить мир чувств античного человека, его “эмоциональный фонд”? Если бы удалось найти в древних текстах наименования чувств и сопоставить их с вызвавшими эти чувства ситуациями, это позволило бы в какой-то мере судить об “эмоциональной палитре” людей того времени. Физиологический аппарат чувств был таким же, как и ныне, но общественные условия были иными. Чувства, которые формируются средой, отличались от наших... Высокая культура чувств не закрепляется генетически и потому не наследуется. Ее нужно воспитать у каждого родившегося на свет» [14, с. 119].

Попытки дать определение конкретному психическому состоянию, характеризовать и классифицировать палитру психических состояний / процессов / реакций человека сталкиваются с мощным сопротивлением материала и традицией употребления соответствующих терминов. В современных работах психологов *ощущения* трактуются как начальный источник всех наших знаний о мире; это реакция нервной системы на раздражители. В качестве основных видов ощущений называются обоняние, осязание, зрение, слух, вкус.

Термин *эмоция* понимается в широком и узком смысле. В узком смысле эмоции — это простейшие психические состояния, связанные с удовлетворением органических потребностей, в широком — это переживание значимых жизненных ситуаций (радость, страх). Однако в ряде работ, напротив, для именованя элементарных потребностей функционирует термин *чувство*: эмоции противопоставляются чувствам по признаку «непосредственное переживание». При таком подходе эмоция — это реакция на ситуацию, а чувство — субъективное проявление, укоренившееся в психике человека; кроме того, эмоциям, в отличие от чувств, приписывается яркое внешнее выражение.

Самостоятельной проблемой является то, что в психологии не существует бесспорного перечня ощущений, эмоций, чувств. Так, например, количество эмоций по разным источникам колеблется в большом диапазоне.

В.К. Виллонас замечает: «Большую путаницу в психологию эмоций вносят терминологические расхождения. В какой-то мере они заложены уже в повседневном языке, позволяющем нам называть, например, страх эмоцией, аффектом, чувством или даже ощущением или объединять под общим названием чувств такие различные явления, как боль и ирония, красота и уверенность, прикосновение и справедливость. Но это свидетельствует о том, что феноменологический материал, объяснить который призвана теория эмоций, не обладает отчетливо различимыми признаками, которые могли бы обеспечить некоторую единую изначальную его группировку и упорядочивание» [4, с. 5]. Написано это в 80-е гг. XX в., однако сегодня изложенная выше ситуация коренным образом не изменилась.

При лингвистическом обращении к психическим состояниям необходимо различать проблемы именовании эмоций в языке и способы описания в речи. Л.Г. Бабенко пишет: «Эмоции имеют двойной способ обнаружения в языке. Во-первых, они проявляются в языке как эмоциональное сопровождение, эмоциональная окраска, возникающая в результате прорыва в речь говорящего его эмоционального состояния в виде эмоциональных оценок... Во-вторых, эмоции отражаются языковыми знаками как объективно существующая реальность, подобная любой другой наблюдаемой реальности» [2, с. 3]. Таким образом, можно говорить о языке описания и языке выражения эмоций. В настоящее время в российской лингвистике существуют два термина: *лексика эмоций* (ориентирована на объективацию психических состояний в языке), и *эмоциональная лексика* (она выполняет экспрессивную и прагматическую функцию, ее связывают с термином *эмотивность*) [24; 2].

Свойства психических состояний выявляются на базе различных отношений, представленных ситуациями, сценами, сценариями. Примеры проявления психических состояний лингвисты обнаруживают прежде всего в художественных текстах. В текстах-скриптах аналитического типа могут быть заложены сценарии, опираясь на которые возможно выявить содержание соответствующих концептов. Как текст-скрипт может квалифицироваться описание гнева в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», в котором данный аффект представлен сценарной структурой [11, с. 248–250].

Отметим, что к художественным текстам, содержащим описание психических состояний, нередко апеллируют в своих работах психологи. К. Леонгард по этому поводу говорит следующее: «Многие писатели, как известно, являются превосходными психологами. Будучи весьма наблюдательными, они обладают способностью проникновения во внутренний мир человека. К тому же их литературный дар помогает облечь увиденное и воспринятое в прекрасную языковую форму» [13, с. 253]. Лингвистов также интересует художественный текст как способ объективации психической жизни персонажа. По нашим наблюдениям, интерес к данной проблеме активизировался в XXI в. — назовем, например, диссертационное исследование И.С. Баженовой, посвященное обозначению эмоций в художественном тексте [3].

Разнообразие психических состояний необычайно велико, но в большинстве своем они мимолетны, и лишь сравнительно немногие, наиболее устойчивые и чаще других переживаемые, имеют отражение в языке. Опыт системного описания лексики со значением «психическое состояние» представлен очень разнородным материалом как по количеству выделяемых лексико-семантических групп, так и по объему наполнения этих групп. Так, например, Л. Н. Иорданская выделяет 6 семантических групп со значением психического состояния, М. Л. Крючкова — 9, С. Н. Цейтлин — 12, Л. Н. Сахарчук — 29 [10, с. 37]. Данный факт отражает понимание психических состояний исследователями, но также свойства и возможности языковой системы русского языка. Мы сталкиваемся с проявлением наивных знаний о психике человека, а также с особенностями языковой картины мира.

Обратимся к фактам. В русском языке функционирует ряд лексических единиц для обозначения психических состояний: *ощущение, эмоция, чувство, ощущать, чувствовать, испытывать чувства / эмоции*. Возможно толкование этих слов и словосочетаний на основе когнитивной теории, опирающейся на понятие «лицо», где человек рассматривается как часть живой природы (тело) и как некая духовная, психическая сущность [26]. Соответственно, выстраивается трехчастная система «лицо — локализатор — прототип», в которой на основе локализатора «тело» и прототипа «ощущать» ожидается *ощущать холод / голод / жажду / боль*. На основе локализатора «душа» («сердце») и прототипа «чувствовать» ожидается *чувствовать страх / радость*. Страх и радость — это чувства или эмоции? А любовь, гордость, недоверие? Если идти от фактов языка, то нормой является *чувствовать / почувствовать боль / жажду / радость / гордость* и т. д. Представляется, что подобное словоупотребление не связано с особенностями концептуализации психических состояний, а отражает историю слов *ощущение, ощущать, эмоция, чувство, чувствовать* в русском языке и объясняется узусом. «В поисках дискретности (или альтернативных возможностей) в описании языка полезно задуматься об источниках дискретности в самом языке. Частично эта дискретность порождается какими-то внутриязыковыми (Семиотическими? Системными?) механизмами, которые практически никак не соотносятся с внеязыковой реальностью» [23, с. 160].

Слово *эмоция*, согласно материалам Историко-этимологического словаря русского языка, функционирует в русском языке с конца XIX в. и восходит к латинскому языку (*emoveo* — «потрясаю, волную»), будучи заимствовано из французского [22, с. 448]. Современными толковыми словарями поясняется как «душевное переживание, чувство» [16, с. 910]. (Об истории слова *эмоция* см. также [7].) Данный факт невозможно однозначно квалифицировать как неразличение эмоций и чувств, поскольку толкование — не семантика слова, а способ соотношения значения слова с другим, близким или соотносимым в этом плане словом либо понятием. Слова *эмоция* и *эмоциональный* обычно используются в русском языке для специальных целей в широком и узком значениях для именованья и определения как разнообразных психических состояний и процессов, так и собственно эмоций.

Существительное *ощущение*, подобно существительным *горение*, *цветение*, *спасение* со значением действия, образовано от глагола *ощутить*, заимствованного из церковнославянского: старославянские глаголы *оштутити*, *оштутити* на месте исконнорусского *очутиться*, *очучать* 'приводить в чувство' [21, с. 180]. Как пишет А. Я. Шайкевич, слово *ощущение* пришло из языка психологии и физиологии и сначала сохраняло свою терминологическую и материалистическую окраску, чем и стало привлекательным для писателей и поэтов. При этом отмечается феноменальная экспансия слова *ощущать* во второй половине XIX в.; приводятся такие цифры: у Пушкина его частота (на 100 тыс. словоупотреблений) равна 1, у Лермонтова — 2, у Гоголя — 5, у Достоевского — 14, у Тургенева — 18 [23, с. 161]. Психологический термин начинает употребляться в одних контекстах со словом *чувство* на правах синонима, что, собственно, отражается в современном лексикографическом источнике: 1 — как существительное к *ощутить* — *ощущать*, 2 — как философский термин, обозначающий психологический процесс (*Мир дан нам в ощущениях*), 3 — «состояние, чувство, впечатление, вызванное чем-либо» (*Ощущение радости, обиды, страха*) [12]. *Ощущение* функционирует прежде всего как термин философский и психологический, выступая в языке синонимом слова *чувство*.

Слово *чувство* заимствовано из старославянского, является производным, образовано с помощью суффикса *-ств-*; однако в славянских языках функционируют глаголы, восходящие к праславянскому *cuti (русское *чують*) и выражающие различные психические реакции: слышать, понимать, чувствовать.

Слова *чувство* и *чувствовать* фиксируются памятниками письменности с древнейших времен. *Чоувьство*, *чоувьствие* встречаются с XI в.; словарными дефинициями они квалифицируются как ощущения [19, с. 1544–1545]. В Словаре Академии Российской находим следующую информацию: «Чувство — телесное, их пять: зрение, слух, обоняние, осязание, вкус». Чувствовать — 1) посредством чувств ощущать, 2) перен. Понимать, познать» [18, с. 1319]. В XVIII в. появляется слово *чувствительность*, одним из значений которого было 'возможность чувствовать себя самого'. Новые компоненты значения в семантике слов *чувство*, *чувствовать*, *чувствительность* и словосочетаний с этими словами возникают в связи с тем, что «по-видимому, во второй половине XVIII в. постепенно складывается и само представление о личности — одно из основополагающих для современной культуры. Личность — это то, что объединяет различные состояния человека *чувствующего*, *чувствительного*. Сочетания *чувствовать себя*, *почувствовать себя* до 60–70-х гг. XVIII в. употреблялись со значением 'прийти в себя, опомниться' (например, после обморока). Это значение было единственным» [9, с. 146]. Слово *чувство* стало соотноситься с миром эмоциональных, психических переживаний, но «старое» употребление оставалось в ходу. Таким образом, конец XVIII — середина XIX в. являются временем семантической специализации слов *чувство*, *ощущение*, *эмоция* и их про-

изводных; это важный этап не только в истории этих слов, но и в становлении соответствующих понятий. История семантического преобразования отражается в современном словоупотреблении существительного *чувство* и глагола *чувствовать*.

Семантическая структура слова *чувство* в современном русском языке описывается неоднозначно: в словарях фиксируются 5 [16], 6 [25], 7 [15] значений. *Чувство* и его однокоренные слова с древнейших времен выполняли функцию выражения различных психических состояний. Данный факт объясняет, почему в русском языке слово *чувство* употребляется при описании различных проявлений психической жизни: *чувство голода / сонливости / стыда / гордости / благородства / ненависти / любви / солидарности / прекрасного / зависти* и т. д. Слова *чувство* и *чувствовать* многофункциональны, длительное время они использовались в разных стилях русской речи для выражения различных психических состояний, в том числе и эмоциональных. Логично думать, что слово *чувство* как наиболее раннее по происхождению и потому функционально универсальное замещает и слово *ощущение*, и слово *эмоция* — более позднее по происхождению и «неродное» по форме.

Данные языка не противоречат современным специальным знаниям о психических состояниях, но в то же время языковые знаки образуют самостоятельную и самодостаточную систему. В языковой картине мира психическая жизнь человека представлена как сложная система взаимодействующих и взаимообусловленных психических состояний. Слова *чувство*, *эмоция*, *ощущение* как единицы языковой системы являются противоречивыми по семантике, но функционально мобильными и емкими по смыслу. Они отражают онтологическую сущность психических состояний, и, как демонстрируют словари, трудно поддаются лексикографированию [1]. С позиций научного знания и системного мышления человек — совокупность взаимообусловленных систем; с точки зрения наивной психологии, языковой картины мира и несистемного мышления человек — целокупность, когда набор частей представляет нечто большее, чем просто все части по отдельности. Высказывание М. Жванецкого, воспринимаемое одновременно как мудрость и как алогизм, хорошо это демонстрирует: «Я свой возраст ощущаю, но не чувствую».

Список литературы

1. Апресян Ю. Д., Апресян В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. №3. С. 27–35.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.
3. Баженова И. С. Обозначение эмоций в художественном тексте (Прагматический аспект) : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004.
4. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. М., 1981.
5. Виллюнас В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций : тексты. М., 1984. С. 3–18.

6. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. Минск, 1998.
7. Дмитриева Н. А. К вопросу о происхождении слова «эмоция» в русском, английском, французском и итальянском языках // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Лингвистика. 2014. №2. С. 93–98.
8. Изард К. Эмоции человека. М., 1980.
9. Калакуцкая Е. Л. Лексико-семантическая тема «уныние – меланхолия – задумчивость – забвение» в русском языке и культуре второй половины XVIII в. // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991.
10. Камалова А. А. Формирование и функционирование лексики со значением психического состояния в русском литературном языке. Архангельск, 1994.
11. Камалова А. А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах. Архангельск, 1998.
12. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 1998.
13. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д, 1997.
14. Лук А. Н. Юмор, остроумие, творчество. М., 1977.
15. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой : в 4 т. М., 1999.
16. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
17. Плуменя В. А. К описанию африканской «наивной картины мира» (локализация ощущений и понимание в языке догон) // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 154–159.
18. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный : в 6 т. СПб., 1806–1822. Т. 6.
19. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. М., 1958.
20. Степанов Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения. М., 1981.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1987. Т. 3.
22. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М., 1994.
23. Шайкевич А. Я. Оковы слова (или поиски дискретности в семантике) // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996.
24. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе русского языка. Воронеж, 1987.
25. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935.
26. Wierzbicka A. Ethnosyntax and the philosophy of grammar // Studies in Language. Amsterdam, 1979. Vol. 3, №3. P. 313–383.

Об авторе

Алла Алексеевна Камалова – д-р филол. наук, проф., Варминьско-Мазурский университет, Ольштын, Польша.
E-mail: alla.kamalova@uwm.edu.pl

About the author

Prof Alla Kamalova, University of Warmia and Mazury, Olsztyn.
E-mail: alla.kamalova@uwm.edu.pl